

Вырезка из газеты

КРАСНОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ

№ 13 ФЕВ. 1954

Красногорск Моск. обл. Газета № 7 7 7 7 7

Великий русский драматург

К 125-летию со дня смерти А. С. Грибоедова

11 февраля исполнилось 125 лет со дня смерти великого русского драматурга А. С. Грибоедова, создателя гениальной комедии «Горе от ума».

Значение бессмертного творения Грибоедова во многих отношениях огромно.

Нет другой пьесы, которая с такой же впечатляющей силой отображала бы мысли и чаяния лучших представителей дворянского периода освободительного движения, бичевала и клеймила крепостников и мракобесов из «высшего света». Это и понятно: драматург был близок ко многим членам тайного революционного общества, — он и сам был привлечен к следствию по делу декабристов, и лишь отсутствие улик, во-время уничтоженных, спасло Грибоедова.

В своем произведении Грибоедов разоблачал и обличал те же явления, которые вызвали негодование декабристов. «Горе от ума» — это обвинительный акт самодержавно-крепостническому строю.

Автор «Горя от ума» создал художественно законченную картину нравов и жизни московского дворянства 20-х годов прошлого века, и она встает перед нами с такой реальностью, словно мы сами находимся среди гостей фамусовского дома.

Восставая против Фамусова — реакционера и мракобеса, Грибоедов восстает и против «фамусовщины» — бюрократизма и формального отношения к делу («Подписано, так с плеч долой»), семейственности («Ну как не порадовать родному человечку»), против обскурантизма («Забрать все книги бы, да сжечь»).

Образ грубого и недалекого армейского полковника, ищущего «каналы», чтобы «чины добыть», и мечтающего об одном: «мне только бы досталось в генералы», поднят до типического обобщения, стал символом военизированной аракчеевской царской России.

Обличая в лице Молчалина тех, кто заботится лишь о служебной карьере, ради чего готов «угодить всем людям без изъятия», вплоть до слуги, «который чистит платье», швейцара, и дворника, и даже собаки дворника, — «чтоб ласкова была». — Грибоедов создает типический образ чиновника, таланты которого, «умеренность и аккуратность» дадут ему возможность дойти «до степеней известных». Фамусов, Скалозуб и Молчалин стали нарицательными именами, характеризующими отвратительные социально-бытовые черты, порожденные самодержавно-крепостническим строем.

Устами Чацкого Грибоедов бичует жестокое и мрачное явление своего времени — работорговлю, громит помещика-театрала, согнавшего на крепостной балет «от матерей, отцов отторженных детей».

Хлестова в одной из сцен говорит о Загорецком:

Двоих арапченков на ярмарке достал;
Купил, он говорит, чай,

в карты сплутовал.

Грибоедов беззаветно любил свою родину. Он не мог не возмущаться тем внешним европеизмом, который был свойственен верхушке современного ему общества, и осмел его в своей комедии. Он протестовал против господствовавшего тогда убеждения, «что нам без немцев нет спасенья». Он негодовал по поводу «чужевластья мод», царившего среди дворянского общества, не уме-

вшего приобщиться к общечеловеческой мировой культуре и взявшего от нее лишь внешнее, но потерявшего свое национальное. Естественно, что Грибоедова должно было возмущать «смешенье языков», присущее современному ему дворянскому обществу, Грибоедов негодовал по поводу того, что в его соотечественниках силен нечистый этот дух.

Пустого, рабского, слепого подражания всему иностранному. Устами Чацкого он стремился удержать своих соотечественников от преклонения перед всем иноземным, и, как декабрист, мечтал о том, чтобы «умный, бодрый наш народ» зажил свободно и счастливо.

Грибоедов обогатил язык элементами повседневно-бытовой разговорной речи и этим продолжил создание русского литературного языка. Его имя стоит в этом отношении в одном ряду с Крыловым и Пушкиным. И он же дал образцы индивидуализации речи каждого действующего лица, речи жизненно-правдивой, социально оправданной и художественно завершенной. Этим он положил прочный фундамент для дальнейшего развития, продолженного Гоголем, Островским, Тургеневым, Чеховым, Горьким.

Когда Пушкин в селе Михайловском прочитал в 1825 году «Горе от ума», он писал: «О стихах я не говорю — половина должны войти в пословицу». И действительно, сколько грибоедовских стихов или выражений стало «крылатыми словами». Яркость, афористичность, живость, по выражению Белинского «сжатость и молниеносность», а главное, — народность грибоедовского языка способствовали тому, что стихи и полустихия этой комедии, став пословицами, поговорками, сделались достоянием широких слоев нашего народа.

В. И. Ленин очень часто пользовался словарем и образами гениальной русской комедии. Не является ли это убедительнейшим доказательством исключительной жизненности гениального творения Грибоедова.

Общественно-политические условия николаевской эпохи, время, в которое жил и творил писатель, повинны в том, что потомки лишились новых произведений Грибоедова. Но и одна комедия «Горе от ума» уже обессмертила имя ее автора. Пушкин метко сказал: «Грибоедов сделал свое дело: он уже написал «Горе от ума».

Память о гениальном русском поэте-драматурге, о великом обличителе дворянско-крепостнической России никогда не умрет в народе.